

В этот момент Су Цин был слишком слаб, чтобы выразить благодарность, и поэтому его отец, канцлер Су, вместо него поклонился Гу Чэнлэю:

— Этот старый слуга благодарит Ваше Величество!

Гу Чэнлэй поддержал руку канцлера Су:

— Любезный Су, не стоит таких церемоний! Мне кажется, Су Цин очень симпатичен. Когда он поправится, я приглашу его во дворец для награждения!

Канцлер Су снова поблагодарил императора.

Гу Чэнлэй окинул взглядом комнату, и его взгляд остановился на Гу Цанлане:

— Ланьэр, сегодня я как раз хотел тебя найти. В Фэнчжоу произошли некоторые события. Пойдем со мной во дворец!

Гу Цанлань не показал особых эмоций, а вот госпожа Су рядом с канцлером на мгновение забыла вытереть уголки глаз платком. Гу Цанлань ответил:

— Ваш слуга повинуется!

Гу Чэнлэй слегка кивнул, а затем обратился к Гу Цанмину:

— Седьмой, в последнее время ты будешь заботиться о Су Цине в усадьбе. Государственные дела временно передаются твоему старшему брату.

Гу Цанмин встал и почтительно поклонился:

— Ваш слуга принимает указ!

Затем император развернулся и ушел. Госпожа Су и канцлер Су не стали настаивать и последовали за Гу Цанмином, чтобы проводить императора.

Су Цин наконец вздохнул с облегчением — он мог наконец освободить свой переполненный мочевой пузырь!

Когда император и наследный принц сели в свои экипажи, Гу Цанмин повернулся к супругам Су:

— Пожалуйста, не беспокойтесь, я обязательно позабочусь о господине Су!

Супруги Су, озабоченные событиями в Фэнчжоу, не стали спорить с Гу Цанмином и с холодными лицами поднялись в экипаж усадьбы Су.

Гу Цанмин проводил их до ворот, а затем вернулся обратно. Увидев, как несколько служанок хлопчут вокруг Су Цина, он подошел и заметил, что тот с трудом передвигается с их помощью.

— Зачем ты встал? — поспешно спросил он, поддерживая Су Цина.

Черт возьми! Как будто я сам хотел встать! Каждый шаг отзывался болью во всем теле!

— Мне нужно пописать! — грубо крикнул он, уже не думая о накоплении очков симпатии.

Ему было невероятно тяжело сдерживаться! Проклятый Гу Цанмин еще и накормил его жидкой кашей!

Он поклялся больше никогда не есть кашу!

Гу Цанмин был слегка ошеломлен его громким криком, но, увидев его разъяренное лицо, подумал, что это выглядит лучше, чем его вялое состояние.

Он не обратил внимания на его грубость и даже улыбнулся с нежностью, поддерживая его.

Затем Гу Цанмин приказал слугам принести ночной горшок. Су Цин скривился: неужели он должен писать при всех?

К счастью, Гу Цанмин быстро велел всем выйти из комнаты.

Су Цин уставился на него, ожидая, что он тоже уйдет. Гу Цанмин, заметив его взгляд, улыбнулся:

— Если я уйду, некому будет за тобой ухаживать. Если что-то случится, канцлер Су не простит меня, а отец, вероятно, обвинит меня!

Су Цин подумал, что они оба мужчины, и ничего страшного в этом нет. В школьные годы они с друзьями часто вместе мылись и ходили в туалет.

Однако, когда он попытался расстегнуть пояс, боль в спине заставила его вздрогнуть, едва не выпустив мочу!

Гу Цанмин, видя его трудности, опасаясь, что он снова разорвет свежие швы, сказал:

— Стой спокойно!

С этими словами он сам расстегнул пояс Су Цина. Его длинные и изящные пальцы, как бамбуковые узлы, слегка коснулись живота Су Цина через тонкую ткань. Су Цин внезапно почувствовал себя неловко.

В школьные годы, когда мальчики играли в рискованные игры, он ничего не стеснялся. Но сейчас его лицо вдруг загорелось, и он не мог справиться с этим чувством!

— Я сам! Повернись! — непроизвольно сжал ноги и схватился за свои штаны.

Гу Цанмин посмотрел на его покрасневшее лицо, в глазах мелькнула улыбка:

— Хорошо. Если что-то понадобится, позови меня.

С этими словами он повернулся, но уголком глаза заметил его ярко-красные уши, и улыбка на его губах стала шире.

Су Цин теперь сожалел о своем поступке.

Какого черта он бросился под нож ради Гу Цанмина? Если бы время можно было повернуть назад, он бы просто наблюдал со стороны, даже если бы не выполнил задание, лишь бы не страдать так!

Хотя, когда он бросился на Гу Цанмина вчера, он ничего не думал...

Возможно, у него врожденный инстинкт самопожертвования.

Су Цин был в унынии.

С трудом высвободив себя, он, несмотря на сильное желание облегчиться, не мог сделать это, зная, что рядом стоит Гу Цанмин.

Звук журчания заставил его почувствовать себя неловко.

[Система]: Поздравляем хозяина, вы получили еще 3 очка симпатии!

— ...Я пописал, и это принесло очки симпатии? Ты уверен, что он не извращенец?

— Возможно, он нашел твою позу симпатичной!

Су Цин: «...»

Эти странные 3 очка еще больше смутили его, и он решил держаться подальше от Чу Мина, этого злополучного человека!

Спрятав себя обратно в штаны, он попытался затянуть пояс, но резкое движение руки снова вызвало боль в спине. Он инстинктивно схватился за что-то, чтобы облегчить боль, и отпустил пояс, ухватившись за Гу Цанмина.

Холод коснулся его голых ног, и Гу Цанмин позволил ему держаться, пока Су Цин не пришел в себя.

Его бледное лицо снова покраснело...

Его образ звезды с высокой внешностью был полностью разрушен перед Гу Цанмином!

Гу Цанмин тоже не ожидал, что Су Цин окажется таким... интересным. Когда тот немного пришел в себя, он наклонился и поднял его штаны, которые упали до щиколоток.

Ноги Су Цина были длинными и стройными, с характерной для подростка худобой. Из-за того, что они всегда были скрыты под одеждой, они казались особенно бледными.

Гу Цанмин затянул пояс, поправил его одежду и, убедившись, что рана на спине не кровоточит, осторожно помог ему дойти до кровати.

Су Цин прислонился к изголовью, опустив глаза. Его лицо все еще было слегка розовым, и в его слабости проглядывала некая изящность.

Глядя на это лицо, действительно можно было обмануться!

— Яояо, сколько у меня сейчас очков симпатии? Могу ли я вернуться в родной мир сегодня вечером? — мысленно спросил Су Цин.

— Давай посмотрим... Вау! Хозяин, ты молодец! Сегодня ты заработал 33 очка симпатии, плюс твои базовые 3, теперь у тебя 36. Тебе нужно всего 4 очка, чтобы достичь стандарта возвращения в родной мир!

— Черт! Я так страдал, перенес столько боли, а заработал только 36 очков! Даже не хватает для возвращения!

— Не расстраивайся, хозяин. Сейчас все идет хорошо, и мы продвигаемся быстро. Этот главный герой красив, добр и заботится о тебе. Если бы это был я, я бы с радостью проводил время рядом с ним.

— Я мужчина! Пожалуйста, не суди меня с женской точки зрения, спасибо!

— Я тоже мужчина, и не вижу ничего плохого в главном герое. Он хорош! Но, хозяин, ты действительно гетеросексуален? Мне кажется, это не так!

Су Цин: «...Ты — можешь — заткнуться!»

— А? — Гу Цанмин, собираясь позвать слуг убрать ночной горшок, с недоумением посмотрел на Су Цина.

Он был уверен, что услышал, как Су Цин злобно сказал: «Ты можешь заткнуться».

Однако, после того как он усадил Су Цина, он действительно ничего не говорил!

Су Цин поднял голову и улыбнулся Гу Цанмину:

— Извините, я только что видел кошмар. Я что-то сказал во сне?

— Да, ты лежал у изголовья всего пару минут, а уже успел увидеть сон! Хозяин, ты дурак, или считаешь мудрого главного героя дураком? — мысленно сказала Яояо.

— Если ты устал, ложись и отдыхай. Я помогу тебе лечь. Что тебе снилось? — Гу Цанмин едва заметно улыбнулся и подошел к изголовью.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16245/1460752>